

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарным производствам № и № в отношении адвоката Д.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Папинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 20.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба законного представителя Б.А.В. Л.В.Н., поступившая в АП СПб 17.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 15.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба законного представителя Б.А.В. Л.В.Н., поступившая в АП СПб 14.10.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 20.10.2025.

В заседании Квалифкомиссии 18.12.2025 было принято решение об объединении дисциплинарных производств № и №, возбужденных в отношении адвоката Д., в одно дисциплинарное производство для совместного рассмотрения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 адвокатом Д. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 3 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *«Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.*

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.».

(2) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 5 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве: *«Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.».*

(3) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

(4) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.».*

(5) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 надлежащим образом.

Заявитель Л.В.И. на заседание явилась, выразила частичное несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета; в частности, сообщила, что не согласна с выводами Квалифкомиссии, изложенными в п. 6 мотивировочной части заключения.

Адвокат Д. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Так, Квалифкомиссия установила, что 20.11.2024 судьёй Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга Жуковой Л.О. в помещении СПб ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца» проводилось выездное судебное заседание, где рассматривалось ходатайство и.о. главного врача данной больницы Слободянюк О.Э. о продлении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, в отношении Б.А.В..

Законным представителем Б.А.В. является его мать Л.В.И., которая 20.11.2024 присутствовала на судебном заседании в помещении СПб ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца», имела свою обоснованную позицию относительно ходатайства о продлении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, в отношении Б.А.В., располагала рядом медицинских документов, подтверждающих состояние здоровья Б.А.В., при этом нуждалась в оказании юридической помощи со стороны адвоката для соблюдения процедуры судебного разбирательства и надлежащего обоснования своей позиции.

Защиту прав Б.А.В. в указанном судебном заседании осуществляла по назначению суда адвокат Д. на основании заявки № от 25.10.2024, которая ей была распределена через АИС «Адвокатура».

Давая оценку доводам жалобы Л.В.И., Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Д. до начала судебного заседания не встретила с подзащитным Б.А.В. и не представилась ему, а также не встретила с законным представителем подзащитного Б.А.В. – Л.В.И. и не представилась ей.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно сослалась на п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017), согласно которому адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания; в случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении. При этом Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что положения данного разъяснения применимы и в иных видах производств, где имеет место ограничение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически относится к пояснениям адвоката Д. о том, что она предприняла попытку посетить Б.А.В. в больнице, но ей было сообщено, что Б.А.В. не реагирует на обращенную к нему речь и не в состоянии принимать какие-либо решения, касающиеся его здоровья. Данная позиция адвоката Д. ничем не подтверждена. В материалах дисциплинарного дела отсутствуют документы, подтверждающие факт обращения адвоката Д. к руководству больницы или отделения, где проходил лечение Б.А.В., с заявлением о предоставлении адвокату возможности конфиденциального свидания с подзащитным и факт невозможности предоставления такого свидания в связи с состоянием здоровья Б.А.В.

Также Квалифкомиссия верно учла, что адвокат Д. подтверждает получение ею заявки на защиту прав Б.А.В. 25.10.2024, а выездное судебное заседание в больнице было назначено на 20.11.2024; то есть у адвоката при добросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям имелась реальная возможность в месячный срок обратиться в больницу с письменным заявлением о предоставлении адвокату конфиденциального свидания с Б.А.В., но адвокат без каких-либо уважительных причин этого не сделала.

Кроме того, в случае если адвокат Д. не смогла встретиться в больнице с подзащитным Б.А.В., она могла в начале судебного заседания заявить соответствующее ходатайство, что было бы зафиксировано в протоколе судебного заседания, но и этого не сделала.

Также Квалифкомиссия справедливо отметила, что заявитель Л.В.И. представила в материалы дисциплинарного дела ответ из больницы на её запрос, о том, что адвокат Д. не обращалась в учреждение по вопросам, связанным с Б.А.В.

Аналогичным образом следует оценить и доводы жалобы о том, что адвокат Д. не встретила с законным представителем подзащитного Б.А.В. – Л.В.И.

Квалифкомиссия верно указала, что в материалах дисциплинарного дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие факт совершения адвокатом Д. действий для возможной коммуникации с Л.В.И., например, подтверждения телефонных звонков адвоката на телефон Л.В.И. или направления адвокатом на телефон Л.В.И. смс-сообщений с целью представиться и предложить встретиться в связи с предстоящим

судебным заседанием.

При таких обстоятельствах, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что в данной части адвокат Д. не исполнила должным образом свои профессиональные обязанности при оказании юридической помощи, а доводами жалобы и материалами дисциплинарного производства опровергнута презумпция добросовестности адвоката в части невозможности её встречи с подзащитным Б.А.В., содержащимся в стационарном отделении психиатрической больницы, и с его законным представителем.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия квалифицировала бездействие адвоката Д. как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Нарушение выразилось в том, что вопреки нормативным предписаниям честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, адвокат Д. до начала судебного заседания, в котором должен был решаться вопрос о продлении срока принудительного нахождения Б.А.В. в медицинском учреждении, не организовала конфиденциальное свидание с подзащитным, а при объективной невозможности встретиться непосредственно с подзащитным – по организации конфиденциального свидания с законным представителем подзащитного Л.В.И.

2. Относительно доводов жалобы, что адвокат Д. до начала судебного заседания не согласовала позицию защиты ни с подзащитным Б.А.В., ни с законным представителем подзащитного Л.В.И.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно сослалась на положения п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которым адвокат должен согласовывать с подзащитным позицию по делу.

Как верно отметила Квалифкомиссия, такая формулировка подтверждает необходимость проведения личной беседы адвоката с доверителем для возможности формирования позиции по делу и предстоящему судебному заседанию, а при объективной невозможности обсудить позицию непосредственно с подзащитным – необходимость проведения личной беседы адвоката с законным представителем подзащитного по формированию позиции по делу и предстоящему судебному заседанию.

Именно в процессе личной беседы адвокат обязан разъяснить доверителю и его законному представителю его права и обязанности, а также, выяснив позицию, занимаемую доверителем и его законным представителем, оценить и разъяснить доверителю и его законному представителю как позитивные, так и негативные возможные правовые последствия в случае реализации принимаемых решений в соответствии с занимаемой доверителем и его законным представителем позицией.

Как указано в жалобе, не оспаривается адвокатом и подтверждается материалами дисциплинарного производства, личная встреча между адвокатом Д. и подзащитным Б.А.В. и (или) его законным представителем Л.В.И. до начала судебного заседания не состоялась; адвокат Д. о проведении встречи в условиях конфиденциальности с подзащитным Б.А.В. перед судом не ходатайствовала, что подтверждается протоколом судебного заседания от 20.11.2024, замечания на который адвокатом не подавались.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает установленным, что адвокатом Д. не выяснялось, требуется ли подзащитному консультация по вопросам применяемых по

делу норм материального и процессуального права, знаком ли доверитель и его законный представитель с материалами дела, нужна ли им помощь в ознакомлении с материалами дела, какие ходатайства планирует заявить доверитель и его законный представитель. Адвокат Д. должна была проверить обоснованность указанных ходатайств, а по итогу выработать совместную с доверителем и его законным представителем позицию защиты по опровержению доводов руководства психиатрической больницы о необходимости продления Б.А.В. принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что в данной части адвокат Д. не исполнила должным образом свои профессиональные обязанности при оказании юридической помощи, а доводами жалобы и материалами дисциплинарного производства опровергнута презумпция добросовестности адвоката в части невозможности проведения консультации адвоката с подзащитным Б.А.В., содержащимся в стационарном отделении психиатрической больницы, и проведения консультации адвоката с законным представителем подзащитного.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия квалифицировала бездействие адвоката Д. как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Нарушение выразилось в том, что вопреки нормативным предписаниям честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, адвокат Д. до начала судебного заседания, в котором должен был решаться вопрос о продлении срока принудительного нахождения Б.А.В. в медицинском учреждении, не приняла все возможные меры для организации и проведению консультации по выработке позиции защиты как с подзащитным, так и с его законным представителем Л.В.И.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат Д. в ходе проведения судебного заседания вопреки интересам подзащитного заняла пассивную позицию, а именно:

- не заявила ни одного ходатайства в защиту прав подзащитного Б.А.В.;
- не высказала развернутую позицию, когда законный представитель подзащитного Л.В.И. заявила отвод адвокату;
- не возражала, когда суд отказал в удовлетворении ходатайства законного представителя Л.В.И. о возможности задавать вопросы сотрудникам психиатрической больницы и не настояла на удовлетворении данного ходатайства;
- не предоставила суду доказательств того, что реальный психический статус подзащитного Б.А.В., отражённый в его медицинской карте, не соответствует сведениям о состоянии здоровья, содержащимся в акте освидетельствования от 09.10.2024;
- не высказала юридически обоснованную позицию в защиту прав Б.А.В., чем нарушила требования ч. 5 ст. 445 УПК РФ, не привела норм закона, на основании которых суд должен был вынести решение о продлении Б.А.В. принудительного лечения не в стационаре специализированного типа, а в стационаре общего типа, а также не предоставила свою позицию по защите прав Б.А.В. в письменном виде для приобщения к материалам дела.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Законодательство об адвокатуре устанавливает профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи. Гарантией реального оказания гражданину квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве являются установленные законодательством полномочия адвокатов по защите прав и интересов доверителей. В свою очередь, адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, обязаны в полной мере обеспечить своим доверителям право на защиту.

При этом из анализа протокола судебного заседания от 20.11.2024, на который адвокатом Д. замечаний не подавалось, следует, что выступление адвоката по всем вопросам, которые обсуждались судом, сводилось к фразам «не возражаю», «поддерживаю», то есть выступления адвоката не содержат анализа материалов рассматриваемого дела, ссылок на листы дела, правового обоснования позиции в защиту Б.А.В. с учётом позиции его законного представителя Л.В.И.

Также адвокат Д. не заявляла самостоятельных ходатайств в защиту интересов Б.А.В., в том числе о вызове медицинских работников, о которых просила законный представитель Л.В.И. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что это подтверждает обоснованность доводов жалобы заявителя в части ненадлежащей защиты адвокатом Д. интересов Б.А.В. в судебном заседании 20.11.2024.

Как следует из протокола судебного заседания, адвокат Д. в судебном заседании действительно не предоставила суду доказательств того, что реальный психический статус подзащитного Б.А.В., отражённый в его медицинской карте, не соответствует сведениям о состоянии здоровья, содержащимся в акте освидетельствования от 09.10.2024; не высказала юридически обоснованную позицию в защиту прав Б.А.В., чем нарушила требования ч. 5 ст. 445 УПК РФ; не привела норм закона, на основании которых суд должен был вынести решение о продлении Б.А.В. принудительного лечения не в стационаре специализированного типа, а в стационаре общего типа.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание также на то обстоятельство, что адвокат Д. высказалась фразой «не возражаю» и в том случае, когда в начале судебного заседания участниками процесса обсуждался заявленный Л.В.И. отвод адвокату Д. ввиду её недобросовестного отношения к своим профессиональным обязанностям. В данной ситуации указанная фраза адвоката Д. может толковаться двояко: с одной стороны, как согласие адвоката непосредственно с заявленным ей отводом как таковым, так и согласие адвоката с тем, что она недобросовестно относится к своим профессиональным обязанностям. Такая двойственная позиция ставит под обоснованное сомнение не только профессиональную квалификацию адвоката, но и наносит вред авторитету адвокатуры, о чём прямо указано в жалобе Л.В.И.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что в соответствии с нормами законодательства об адвокатуре права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер. Пренебрежение этими обязанностями не только нарушает указанное законодательство, но и компрометирует институт адвокатуры, подрывает принципы законности, независимости, самоуправления и корпоративности, на основе которых действует отечественная адвокатура, а также нарушает общественные интересы, которым служит адвокатура, права и интересы граждан, которых адвокаты призваны защищать.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией учитывает, что адвокат Д. не согласна с доводами жалобы и считает, что она добросовестно выполняла свои обязанности по защите интересов Б.А.В. Однако при этом адвокат Д. не подавала замечаний на протокол судебного заседания от 20.11.2024, следовательно, обозначила своё согласие с его содержанием и формулировками.

Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Д. была должна предоставить суду свою позицию по защите прав Б.А.В. в письменном виде для приобщения к материалам дела.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что поскольку отсутствуют правовые нормы, обязывающие адвоката предоставлять суду свою позицию по защите в письменном виде для приобщения к материалам дела, то в данной части адвокат Д. не допустила нарушения норм законодательства об адвокатуре. Вместе с тем, отсутствие у адвоката Д. обязанности предоставить суду свою позицию по защите прав Б.А.В. в письменном виде для приобщения к материалам дела не освобождало адвоката от обязанности в судебном заседании устно подробно изложить свою защитительную позицию, обосновать её ссылками на правовые нормы и материалы дела, чего адвокатом сделано не было.

При изложенных обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что в судебном заседании 20.11.2024 адвокат Д. действительно занимала пассивную позицию при защите интересов Б.А.В.; в действиях адвоката Д. отсутствуют признаки оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, которая служит необходимым условием полноценного рассмотрения дела с учётом исследования всего объёма юридически значимых обстоятельств в условиях состязательного процесса.

Совет АП СПб полностью разделяет позицию Квалифкомиссии в данной части и приходит к выводу, что адвокат Д. не исполнила должным образом свои профессиональные обязанности при оказании юридической помощи Б.А.В., а доводами жалобы и материалами дисциплинарного производства опровергнута презумпция добросовестности адвоката в части реализации активной позиции защиты интересов подзащитного Б.А.В. при судебном разбирательстве с учётом позиции его законного представителя Л.В.И.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия квалифицировала бездействие адвоката Д. как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА. Нарушение выразилось в том, что вопреки нормативным предписаниям честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, адвокат Д. не защищала активно интересы подзащитного Б.А.В. в ходе судебного заседания 20.11.2024 с учётом его интересов и позиции его законного представителя.

4. Относительно доводов жалобы, что после окончания судебного заседания адвокат Д. отказалась общаться с подзащитным Б.А.В. и его законным представителем Л.В.И., а сразу же удалилась, не обсудив с подзащитным Б.А.В. и его законным представителем необходимость подачи апелляционной жалобы.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что, при добросовестном исполнении своих профессиональных обязанностей адвокат Д. обязана была выяснить отношение подзащитного и его законного представителя к решению, вынесенному судом, с целью определения необходимости

обжаловать это решение.

В соответствии с абз. 2 п.4 ст. 13 КПЭА отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. По аналогии указанная позиция применима и к законному представителю подзащитного, и к постановлению суда, ограничивающему конституционные права гражданина.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при добросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям адвокату Д. во избежание возможных разногласий, как профессиональной стороне в данных правоотношениях, следовало после окончания судебного заседания обсудить с законным представителем своего подзащитного Б.А.В. необходимость подачи апелляционной жалобы, уточнить, какие основания следует учитывать в случае обжалования решения суда, какие документы использовать при обжаловании. По результату такой беседы адвокату следовало составить письменную позицию и заверить её подписью законного представителя.

Пассивная позиция адвоката Д. после вынесения судом решения и демонстративное нежелание обсудить вопросы обжалования решения суда с законным представителем своего подзащитного ставит под обоснованное сомнение не только профессиональную квалификацию адвоката, но также наносит вред авторитету адвокатуры, о чём прямо указано в жалобе Л.В.И.

При этом Квалифкомиссия верно учла, что адвокат Д. в установленный законом срок подала апелляционную жалобу от своего имени на постановление суда от 20.11.2024.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что в данной части адвокат Д. не исполнила должным образом свои профессиональные обязанности при оказании юридической помощи, а доводами жалобы и материалами дисциплинарного производства опровергнута презумпция добросовестности адвоката в части обсуждения после судебного заседания с подзащитным и его законным представителем необходимости подачи апелляционной жалобы, доводов по обоснованию жалобы, использованию документов при подготовке жалобы.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия квалифицировала бездействие адвоката Д. как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА. Нарушение выразилось в том, что вопреки нормативным предписаниям честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, адвокат Д. не обсуждала позиции относительно подачи апелляционной жалобы на постановление суда от 20.11.2024.

5. Относительно доводов дополнительной жалобы Л.В.И. о том, что адвокат Д. при написании апелляционной жалобы на постановление Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.11.2024 о продлении срока нахождения Б.А.В. на лечении в стационаре медицинского учреждения не «удосужилась» в полной мере ознакомиться с текстом данного постановления и ошибочно указала в своей апелляционной жалобе «общий» тип стационарного медицинского учреждения вместо «специализированного», как указано в постановлении суда.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что, данный факт признаёт и адвокат Д., которая соответствующие доводы жалобы не оспаривает. При этом адвокат объясняет факт указания ею в апелляционной жалобе типа стационара как «общего» вместо «специализированного» допущенной ею «простой опечаткой» при составлении жалобы.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что такое объяснение адвоката

Д. не может быть признано обоснованным, поскольку при добросовестном отношении к выполнению своих профессиональных обязанностей адвокат должна была внимательно изучить текст постановления и правильно определить тип стационара, указанный в постановлении суда. Кроме того, в материалах дела не могли находиться документы с указанием «общего» типа медицинского учреждения, где находился Б.А.В., поскольку заявитель Л.В.И. на заседании Квалифкомиссии сообщила, что решение медицинской комиссии о переводе Б.А.В. из отделения «специализированного» типа стационара на отделение «общего» типа было принято только 14.08.2025, то есть значительно позже вынесения постановления.

Неправильное указание адвокатом Д. в апелляционной жалобе типа медицинского учреждения, в котором Б.А.В. судом был продлён срок прохождения лечения, свидетельствует о проявленной адвокатом халатности и недостаточном изучении материалов дела и текста постановления суда.

Таким образом, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что в данной части адвокат Д. не исполнила должным образом свои профессиональные обязанности при оказании юридической помощи, а доводами жалобы и материалами дисциплинарного производства опровергнута презумпция добросовестности адвоката в части составления текста апелляционной жалобы на постановление суда, а именно в части указания типа медицинского учреждения, в котором судом Б.А.В. был продлён срок прохождения лечения.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия квалифицировала бездействие адвоката Д. как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА. Нарушение выразилось в том, что вопреки нормативным предписаниям честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, адвокат Д. при составлении текста апелляционной жалобы на постановление Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.11.2024 неверно указала тип медицинского учреждения, в котором судом Б.А.В. был продлён срок прохождения лечения.

6. Относительно доводов дополнительной жалобы Л.В.И. о том, что адвокат Д. сообщила в Квалифкомиссию недостоверные сведения относительно предпринятой ею попытки посетить Б.А.В. в больнице, а также о его неспособности к контакту и принятию каких-либо решений, чем не только «оклеветала» самого Б.А.В., но и врачей больницы, которые предоставили ответ на запрос заявителя о том, что адвокат не обращалась к руководству больницы с запросом на посещение подзащитного Б.А.В.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Совет АП СПб отмечает, что выдвинутое заявителем обвинение неконкретно, в частности, не указано, когда и при каких обстоятельствах адвокат Д. сообщила в Квалифкомиссию недостоверные сведения, какими доказательствами это подтверждается.

Совет АП СПб отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого

выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

В данной части Совет АП СПб принимает решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При таком положении Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу об обоснованности большинства доводов жалобы Л.В.И. (см. п.п. 1-5 мотивировочной части настоящего решения) и о наличии в действиях адвоката Д. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При этом Совет АП СПб считает необходимым уточнить применённую Квалифкомиссией квалификацию поведения адвоката Д. Поскольку все описанные в мотивировочной части настоящего решения действия (бездействие) адвокатом Д. совершены в одно время и в одном месте при осуществлении защиты Б.А.В. при разрешении Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга вопроса о продлении срока принудительного нахождения Б.А.В. в медицинском учреждении, все они подлежат единой квалификации как нарушение взаимосвязанных требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п.п. 3 и 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой в указанной выше части дисциплинарных претензий, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных выше замечаний относительно квалификации) Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или*

о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Д. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики, а также о пренебрежении интересами доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката Д. свидетельствует о её недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей, наносит вред авторитету адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката Д. ранее дисциплинарных взысканий и её действия по обжалованию судебного решения. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Д. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наконец, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленное нарушение допущено адвокатом Д. при осуществлении работы по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарным производствам № и № признать в бездействии адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, пунктов 3 и 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.